

УДК 343.144

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10044

Зинин Александр Михайлович
профессор кафедры судебных экспертиз
Московского государственного
юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук
E-mail: amzinin@mail.ru

Zinin Alexandr Mikhailovich
Professor of the Department of Forensic
Examination of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL)
Dr. Sc. (Law)
E-mail: amzinin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ

Введение: в статье анализируются сущность и особенности идентификации человека по признакам его внешнего облика в непроцессуальных условиях ее проведения.

Материалы и методы: Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, познавательные методы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения, описания.

Результаты исследования: автор приходит к заключению, что успешная идентификация человека по признакам его внешнего облика в ходе непроцессуальной деятельности осуществляется в ходе комплексного использования оперативно-розыскных мероприятий, изготовления субъективных портретов разыскиваемых лиц, проверки имеющейся информации по различным видам регистрационных систем.

Выводы и заключения: успешная идентификация человека по признакам его внешнего облика возможна тогда, когда учитывается специфика носителей информации о признаках внешности человека, особенности деятельности ее субъектов и комплексного использования ее результатов.

Ключевые слова: оперативная идентификация; носители информации о признаках внешности человека.

FEATURES OF OPERATIONAL HUMAN IDENTIFICATION BY SIGNS OF APPEARANCE

Introduction: the article analyzes the essence and characteristics of human identification by signs of their appearance in non-procedural conditions for its implementation.

Materials and methods: the author's long-term study of the problematic issues of using various storage media about the appearance of a person in non-procedural activities to identify them is the basis of the study. The methodological basis of the study was the gen-

eral dialectical method of scientific knowledge, cognitive methods of observation, comparison, analysis, generalization, description.

Results of the study: the author concludes that a person is successfully identified by signs of their appearance during non-procedural activities through the integrated use of operational-search measures, the preparation of subjective portraits of wanted persons, verification of available information on various types of registration systems.

Conclusions and conclusions: a successful identification of a person by the signs of their appearance is possible when taking into account the specificity of storage media about the signs of a person's appearance, especially the activities of its subjects and the integrated use of its results.

Key words: operational identification; storage media about signs of human appearance.

Идентификация человека по признакам его внешнего облика осуществляется путем использования различных носителей информации, к которым относятся описания человека и его изображения. Содержание этой информации зависит от ее происхождения, видов использованных методов выявления, накопления, анализа информации, условий осуществления процесса идентификации, подготовленности субъектов идентификации к ее проведению и достоверности полученных результатов.

Идентификация человека рассматривается в криминалистической литературе как цель деятельности субъектов ее применения, сталкивающихся с необходимостью установления личности при раскрытии и расследовании преступлений. Вместе с тем она рассматривается и как процесс, в ходе которого анализируются отображения человека на различных носителях информации. При этом для достижения выше указанных целей актуальным является полнота и достоверность отображения информации о признаках внешнего облика человека. В процессе идентификации осуществляется оценка его полноты и результативности, что зависит в том числе не только от содержания деятельности, но и квалифицированности субъектов идентификации.

Деятельность по установлению личности человека осуществляется поэтапно, путем использования различных видов идентификации с точки зрения не только полноты информации, но и правомочий субъектов идентификации осуществлять эту деятельность. Установление личности является конечной целью субъектов правоприменения, для достижения которой используются различные средства и методы идентификации с учетом полномочий этих субъектов. В зависимости от этого оцениваются результаты идентификации.

В криминалистике идентификация рассматривается прежде всего исходя из видов носителей информации о свойствах и признаках объектов, которые ее содержат. Применительно к цели установления личности существенное, если не решающее значение имеет информация о признаках внешности человека. Она персонифицирует человека, позволяя ответить на вопрос, что именно этот человек является либо подозреваемым, либо потерпевшим при раскрытии и расследовании преступлений.

В деятельности по установлению личности участвуют различные правомочные субъекты, среди которых важную роль играют те, кому поступает первичная информация о происшествии и лицах к нему причастных. На первоначальном этапе установления личности важна компетентность сотрудников оперативных подразделений, а также сотрудников органов дознания, которым приходится собирать и оценивать информацию о лицах, причастных к определенному событию. От их готовности осуществлять деятельность, умения оценивать информацию как достаточную и надежную для установления личности зависит конечный результат. В связи с этим представляется весьма специфичной их деятельность по установлению личности, поскольку данная информация довольно часто требует проверки на предмет ее полноты и достоверности. А проверка требует знания процессов возникновения, накопления и использования информации. Специфика информации о признаках внешности человека заключается в том, что ее анализ требует также умения оценить способность имеющих в распоряжении субъектов методов и средств с точки зрения достижения результатов идентификации.

Проблемы идентификации в криминалистической литературе подробно рассмотрены в общетеоретическом плане [1, с. 260–276]. Идентификации, ее роли в установлении личности по уголовным делам была посвящена монография В.Я. Колдина [2]. Он же обобщил свои позиции по проблемам идентификации в монографии «Судебная идентификация», изданной в 2002 г. [3]. В этой монографии В.Я. Колдин, рассматривая процессуальные формы криминалистической идентификации, упоминает в качестве одной из ее форм – непроцессуальную форму идентификации [3, с. 38]. Основное внимание он уделяет значению криминалистической идентификации в экспертной и судебно-следственной практике [3 с. 79– 80]. В.П. Колмаков рассмотрел идентификацию в деятельности следователя [4, с. 110]. В.А. Образцов в курсе лекций по криминалистике, рассматривая вопросы установления лица, совершившего общеуголовное преступление в условиях неочевидности, основное внимание уделил следовой информации [5, с. 335]. М.Я. Сегай рассмотрел проблемы идентификации при производстве следственных действий и в процессе экспертного отождествления [6, с. 254].

Таким образом, непроцессуальная форма идентификации не нашла достаточно-го освещения в криминалистической литературе. Это, как представляется, обусловлено тем, что вопросы оперативно-розыскной деятельности и связанные с ней проблемы обычно рассматриваются в специализированной литературе с соответствующим грифом ограничения пользования. Тем не менее, процесс идентификации охватывает деятельность многих субъектов правоохранительных органов и не всегда она связана с такими ограничениями, тем более, что в настоящее время федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности не имеет ограничительного грифа. Как представляется, вопросы непроцессуальной идентификации нуждаются в более широком освещении в связи с тем, что многие из них не связаны со специальными мероприятиями и соответствующими субъектами.

Непроцессуальная идентификация человека по признакам его внешнего облика осуществляется в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Эти мероприятия проводятся в соответствии с положениями статьи 6 федерального закона от

12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В ряду оперативно-розыскных мероприятий названо «отождествление личности». Сущностью данного мероприятия является «идентификация проверяемых лиц по статическим и динамическим признакам внешности». В.М. Мешков и В.Л. Попов понимают под отождествлением личности «опознание человека как непосредственно, так и опосредованно» [6, с. 34]. В первом случае отождествление осуществляется людьми, ранее непосредственно наблюдавшими данных лиц. Во втором – используются различные виды отображений человека, которого необходимо опознать (словесный портрет, субъективный портрет, фотоснимок, видеокادر).

А.Ю. Шумилов поясняет, что отождествление личности является «разновидностью сыскного опознания, включающего опознание человека (как живого, так и трупа) и опознание материальных объектов и животных» [7, с. 73].

Таким образом оперативно-розыскное отождествление может быть как непосредственным, так и опосредованным. В первом случае оно по своему содержанию подобно процессуальному опознанию, но без соответствующих условий его проведения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Во втором случае – опосредованное, которое осуществляется по отображениям внешнего облика человека. Субъектами такого отождествления являются сотрудник оперативного подразделения и сотрудники специальных лабораторий, т.е. лица, которые обладают компетенцией осуществлять сравнение изображений проверяемых лиц [7, с. 74]. Имеются в виду сотрудники экспертно-криминалистических и регистрационных подразделений.

К перечню субъектов, которые могут осуществлять идентификацию человека по признакам его внешнего облика, следует добавить лиц, которые ранее видели человека, представляющего оперативный интерес, и согласны его опознать путем просмотра изображений, имеющихся в органах внутренних дел (ранее в органах милиции были распространены фотоальбомы).

Таким образом, понятие оперативной идентификации человека по признакам его внешнего облика шире, чем оперативно-розыскная идентификация как вид оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в число ее субъектов входят сотрудники экспертно-криминалистической службы, составляющие субъективные портреты лиц, подлежащих розыску в связи с совершенными ими правонарушениями, и осуществляющие проверку составленных портретов по учетам, которые ведутся в этих подразделениях. Такие портреты не являются непосредственными объектами идентификации, но они служат способом актуализации информации, сообщаемой потерпевшими и свидетелями.

Рассмотрим более подробно составляющую процесса идентификации по признакам внешнего облика человека. Носителями такой информации являются: словесный портрет, субъективный портрет, фотоснимок, кадры видеозаписи. В идеале все эти носители позволяют полно и достоверно отображать внешний облик человека. Человек узнает ранее виденного человека по мысленному образу, который сформировался в его памяти. Словесный портрет позволяет узнать человека по его описанию в ходе оперативно-розыскного мероприятия, при работе с учетами. Субъективный портрет

позволяет сузить круг поиска, найти лиц, подобных разыскиваемому. Фотоснимок – общепризнанный объективный носитель информации, максимально достоверно отображающий внешний облик человека. Кадры видеозаписи позволяют запечатлеть не только анатомические, но и функциональные признаки внешности человека (походка, жестикуляция и др.).

Однако на практике вышеназванные носители информации не всегда позволяют провести идентификацию, достигнув уровня отождествления. В лучшем случае дают возможность прийти к вероятному выводу о тождестве. Рассмотрим причины такого положения.

Мысленный образ нередко бывает крайне беден и не дает возможности не только провести идентификацию, но даже осуществить предварительный поиск проверяемых лиц. Кроме того, на его содержание влияют факторы формирования представления о внешнем облике человека, которые и являются содержанием мысленного образа.

Словесный портрет был предложен и разработан А. Бертильоном для описания человека с натуры или по фотоснимку. Он должен быть достаточно подробным, упорядоченным и единообразным. Однако единообразия не достигается – разные составители словесного портрета по-разному оценивают один и тот же признак, так как большинство признаков отличаются средними, обычными значениями для определенной группы людей и кроме того, сами правила определения признаков ориентированы на представление о норме признака, а она субъективна у разных людей. В итоге словесный портрет одного человека, составленный разными лицами, отличается при его сравнении.

Кроме того, методика словесного портрета используется для всех ситуаций идентификации, хотя она была рассчитана для регистрации человека с натуры. Очевидно, что подробное описание мелких признаков внешности вряд ли нужно для узнавания человека в условиях дефицита времени, например, при проверке документов. Здесь нужна другая система признаков внешности, ориентированная на ситуацию.

Субъективный портрет в наибольшей степени зависит от содержания мысленного образа и от умения сотрудника, составляющего портрет, «расшифровать» это содержание. Нередко субъективные портреты настолько далеки от оригинала – внешнего облика разыскиваемого человека, что можно согласиться со многими оперативными работниками о бесполезности таких портретов. Многие факторы влияют на содержание субъективного портрета [8, с. 49–57, 85–91].

Сигналетический (опознавательный) фотоснимок, правила изготовления которого были разработаны еще А. Бертильоном, наиболее надежный, достоверный носитель информации о признаках внешности человека при соблюдении определенных правил и условий его получения [9, с. 345–351]. Однако на практике приходится иметь дело с фотоснимками, изготовленными с использованием не предназначенной для запечатления человека в целях его идентификации аппаратуры и в условиях, не отвечающих этим целям. Фотоснимки, на которых особенности внешности плохо различимы или искажены, только предлагаются для идентификации, вливаются в учеты.

В практике портретной идентификации все чаще предлагаются для ее проведения распечатки кадров видеозаписи камер наружного наблюдения, где запечатлен только силуэт человека, либо лицо, изображение которого не позволяет составить даже приблизительное представление о признаках внешности.

Таким образом, носители информации о признаках внешности не всегда пригодны для идентификации человека. Но результативность оперативной идентификации человека по признакам его внешнего облика зависит от умения субъекта идентификации использовать имеющуюся информацию, выделить в ней ту совокупность признаков, которая может быть использована в той или иной ситуации.

Идентификация, осуществляемая в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, чаще всего скоротечна. Она не позволяет, как это происходит в экспертной идентификации, последовательно и полно осуществлять сопоставление признаков внешности, имеющих в носителе информации, и тех, которыми характеризуется проверяемое лицо. Представляется, что субъекту идентификации до начала ее проведения целесообразно выделить те признаки, которые позволят принять решение об успехе идентификации. В эту совокупность признаков должны входить те, которые являются ориентирующими, доминирующими и индивидуализирующими внешний облик человека – объекта идентификации.

Ориентирующие признаки в меньшей степени зависят от условий наблюдения и позволяют выделить человека в значительной группе людей. Доминирующие признаки – наиболее характерны для внешности данного человека. Индивидуализирующие – особенности строения элементов внешности, совокупность которых достаточна для установления личности. Затем, с учетом ситуации осуществляется собственно отождествление наблюдаемого человека.

Не всегда оперативная ситуация позволяет считать, что отождествление как цель идентификации состоялась, в силу ее быстротечности (например, проверка документов, участие потерпевшего в обходе территории, где может находиться предполагаемый преступник). Поэтому такую идентификацию следует считать предварительной, за которой последует использование других способов идентификации, например, проверка проверяемого лица по регистрационным массивам, в том числе дактилоскопическим.

Таким образом, оперативная идентификация человека по признакам его внешнего облика является достаточно сложным процессом, в котором могут быть задействованы различные носители информации, различные субъекты идентификации и различные ситуации проведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. – М.: Юрист, – 1977. – Т. 2. – 410 с.
2. Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. – М.: МГУ, 1969. – 149 с.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация: учебное пособие / науч. ред. В.В. Крылов. – М.: ЛексЭст, 2003. – 528 с.

4. Колмаков В.П. Идентификационные действия следователя. – М.: Юрид. лит., 1977. – 112 с.
5. Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. – М.: Право и закон, Юрифир, 1996. – 448 с.
6. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия: учебно-практическое пособие. – М.: Щит-М, 1999. – 80 с.
7. Комментарий к федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Л. Н. Башкатов, В. И. Зажицкий, В. И. Михайлов, А. Б. Наумец и др.; отв. ред. А. Ю. Шумилов. – М.: Вердикт-1 М, 1997. – 208 с.
8. Зинин А.М. Фоторобот: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 103 с.
9. Шамаев Г.П. Судебная фотография и видеозапись: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 527 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Belkin R.S. Forensics course. – М.: Lawyer. 1977.V.2. – 410 p.
2. Koldin V.Ya. Identification and its role in establishing the truth in criminal matters. – М.: Moscow Publishing House. University, 1969. – 149 p.
3. Koldin V.Ya. Forensic identification. Textbook / Koldin V.Ya.; Scientific Ed .: Krylov V.V. – М.: LexEst, 2003. – 528 p.
4. Kolmakov V.P. Identification actions of the investigator / Kolmakov V.P. – М.: Yurid. lit., 1977. – 112 p.
5. Samples VA Forensics. Lecture course. – М.: Law and Law, Yurifir, 1996. – 448 p.
6. Meshkov V.M., Popov V.L. The operational-search tactics and features of the legalization of information received during the preliminary investigation. Educational-practical manual / Meshkov V.M., Popov V.L. – М.: Shield-M, 1999. – 80 p.
7. Shumilov A.Yu. Commentary on the Federal Law "On the operational-search activity." / Bashkatov L.N., Zazhitsky V.I., Mikhailov V.I., Naumets A.B., and others; Repl. Ed.: Shumilov A.Yu. – М.: Verdict-1 M, 1997. – 208 p.
8. Zinin A.M. The photobot: a monograph / A.M. Zinin. – М.: Yurlitinform, 2016. – 103 p.
9. Shamaev G.P. Forensic photography and video recording: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Forensic Expertise", qualification "forensic expert" / G.P. Shamaev; Moscow state Law University O. E. Kutafina (Moscow State Law Academy). – М.: Norma: INFRA-M, 2017. – 527 p.

УДК 343.13

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10045

Карпенко Ольга Александровна
старший преподаватель кафедры
криминалистики и специальной техники
Владивостокского филиала
Дальневосточного юридического инсти-
тута МВД России
кандидат юридических наук
E-mail: olga1492@mail.ru

Karpenko Olga Aleksandrovna
senior lecturer of the Department
of criminology and special equipment
Vladivostok branch of the far Eastern law
Institute of the Ministry of the Interior
of Russia
Candidate of law
E-mail: olga1492@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Введение: значительные изменения в политической, социальной и экономической сферах жизни характеризуют современный этап развития общества, которые повлекли за собой существенное ухудшение криминогенной обстановки. Практика расследования преступлений показала, что традиционный подход в деятельности правоохранительных органов хоть и является необходимым, но недостаточным условием для успешного решения поставленных перед ними задач. В статье рассматривается один из перспективных криминалистических методов «профайлинг». Автор отразил основные подходы к определению рассматриваемого понятия, уточнил его практическое значение. Особое внимание отведено анализу применения профайлинга в зарубежных странах. Проанализированы основные направления использования криминалистического профайлинга в России. Отмечена необходимость совершенствования образовательных программ по подготовке специалистов «криминалистический профайлер». Также в статье рассмотрена нормативно-правовая база, регламентирующая применение профайлинга, отмечены существующие проблемы и пути их решения.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное законодательство и другие нормативные правовые акты, регулирующие применение профайлинга для предотвращения противоправных деяний. Методологическая основа исследования: общий диалектический метод научного познания, также такие общенаучные методы, как дедукция, индукция, наблюдение, сравнение, анализ, обобщение и описание.

Результаты исследования: обоснована целесообразность использования криминалистического профайлинга в деятельности правоохранительных органов, также представлена необходимость правовой и методической регламентации криминалистического профайлинга в нормативных документах.

Выводы и заключения: специалисты должны составлять криминалистический профиль, который содержит в себе, помимо важной информации о личности преступника, анализ следовой картины преступления. Необходимо разработать и внедрить в учебный процесс вузов системы МВД России программы подготовки специалистов в области практического использования профайлинга. Знание сотрудниками правоохранительных органов базовых методик криминалистического профайлинга позволит результативнее осуществлять поиск лиц, заподозренных в совершении противоправных действий, а также повысит эффективность профилактических мероприятий. Проблема теоретического осмысления и практического применения криминалистического профайлинга в деятельности правоохранительных органов актуальна и требует дальнейшего рассмотрения и решения.

Ключевые слова: профайлинг, криминалистический профайлинг, психологическая диагностика, предупреждение противоправных деяний, нетрадиционные криминалистические методы.

FORENSIC PROFILING: PROBLEMS OF APPLICATION AND WAYS OF THEIR SOLUTION

Introduction: significant changes in the political, social and economic spheres of life characterize the modern stage of development of society, which led to a significant deterioration of the crime situation. The practice of investigating crimes has shown that the traditional approach in the activities of law enforcement agencies, although necessary, but not sufficient for the successful solution of their tasks. In the article the author considers one of the perspective criminalistic methods «profiling». The author reflected the main approaches to the definition of the concept under consideration, clarified its practical significance. Special attention is paid to the analysis of profiling application in foreign countries. The main directions of modern use of forensic profiling in Russia are analyzed. The author notes the need to improve educational programs for training specialists "forensic Profiler". The article also discusses the legal framework governing the use of profiling, the existing problems and ways to solve them.

Materials and methods: the normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal law, criminal procedure legislation and other normative legal acts regulating the use of profiling to prevent illegal acts. Methodological basis of the research: General dialectical method of scientific cognition, as well as General scientific methods such as deduction, induction, observation, comparison, analysis, generalization and description.

Results: the expediency of the use of forensic profiling in the activities of law enforcement agencies is justified, the need for legal and methodological regulation of forensic profiling in regulatory documents is also presented.

Conclusions and results: experts should make a forensic profile, not psychological, which contains in addition to important information about the identity of the offender, the analysis of the trace picture of the crime. It is necessary to develop and implement training

programs in the field of practical use of profiling in the educational process of universities of the Ministry of the Interior of Russia. Knowledge of basic methods of forensic profiling by law enforcement officers will significantly improve the search for persons suspected of committing illegal actions, as well as increase the effectiveness of preventive measures. The problem of theoretical understanding and practical application of forensic profiling in the activities of law enforcement agencies is relevant and requires further consideration and decision.

Key words: profiling, forensic profiling, psychological diagnostics, prevention of illegal acts, non-traditional forensic method.

В условиях современности законодатель, научное сообщество и практические сотрудники уделяют пристальное внимание исследованию и внедрению в практику предотвращения, раскрытия и расследования преступлений новых форм использования специальных знаний.

Наиболее эффективными, по нашему мнению, в данной области являются методы, связанные непосредственно с человеком, его жизненными процессами, исследование которых не всегда возможно произвести с помощью традиционных криминалистических средств. К таким методам можно отнести: использование полиграфа, когнитивное интервьюирование, профайлинг, гипнорепродукционный метод активизации памяти.

В рамках статьи остановимся более подробно на таком нетрадиционном криминалистическом методе, как криминалистический профайлинг.

Анализ научной литературы позволил сделать вывод, что в настоящее время отсутствует единое мнение о сущности и методологических основах профайлинга, существует несколько различных подходов к составлению профиля как психологического, так и криминалистического, большинство из которых не лишены недостатков.

Существуют различные точки зрения на определение понятия «профайлинг» [13, с. 145]. В учебном пособии «Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий» он определен как «система установления вероятной причастности определенного субъекта к планируемому противоправному действию» и как «технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии» [4, с. 9].

Мы будем придерживаться определения, предложенного доктором психологических наук М.Р. Арпентьевой, которая рассматривает «профайлинг как комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, скрываемых мотивов и оценке сообщаемой информации, основанных на оценке невербального, вербального и субвербального поведения объекта, по прогнозированию сценариев развития ситуаций и отношений, поступков, моделей поведения и общения человека» [2, с. 11].

Практическое значение профайлинга заключается в логическом анализе фактов, на основе которого устанавливаются причинно-следственные связи между различными событиями.

На страницах научной печати можно отметить изрядное количество классификаций видов профайлинга по различным основаниям. Среди них отметим классификацию в зависимости от сферы применения, предложенную ведущим экспертом-профайлером, основателем тренингового центра Irkutsk IARL Иркутского представительства Международной академии исследования лжи А.А. Козулевой:

- авиационный профайлинг;
- профайлинг на железных дорогах;
- гостиничный профайлинг;
- бизнес-профайлинг;
- криминалистический профайлинг;
- аудит-профайлинг;
- кадровый профайлинг;
- банковский профайлинг;
- страховой профайлинг;
- семейный профайлинг [10].

В настоящее время в России успешно развивается и эффективно используется в практической деятельности авиационный профайлинг, научно обоснованная методика которого разработана в 70-х гг. в Израиле. В отличие от других видов авиационный профайлинг в России имеет нормативно-правовую регламентацию применения для обеспечения безопасности на транспорте:

- приказ Минтранса России от 25.07.2007 № 104 «Об утверждении Правил проведения предполетного и послеполетного досмотров»;
- приказ Федеральной авиационной службы России от 15.07.1998 № 222 «Об утверждении и введении в действие Типового положения о службе авиационной безопасности авиапредприятий (эксплуатанта) гражданской авиации»;
- телеграмма Росавиации от 16.04.2012 № 160730 «Информация по безопасности полетов № 8».

Ряд авторов профайлинг, который применяют на объектах транспорта, называют техническим [7]. Так, Л.К. Пирогова, на наш взгляд, верно отмечает в своих исследованиях, что методика профайлинга, сформулированная для гражданской авиации и положительно зарекомендовавшая себя в данной области, представляет практический интерес для всех подразделений, ведомств и структур, связанных с обеспечением безопасности людей, объектов и территорий, которая заключается в своевременном предупреждении любого противоправного действия. Проведение профайлинга в залах ожидания, при предполетном досмотре, на борту воздушного судна и после полета представляет единую непрерывную технологию обеспечения безопасности [8, с. 47].

Для оперативно-розыскной и следственной деятельности чрезвычайно важен именно криминалистический профайлинг в целях психологической диагностики, выявления и предотвращения заведомо ложных показаний, разработки тактических приемов производства тех или иных следственных действий.

Криминалистическое профилирование начинается с осмотра места происшествия и доказательств. Вместо поверхностного осмотра профайлеры исследуют местоположение места происшествия, время совершения преступного деяния и окружающую территорию.

Следователи и оперативные сотрудники также вправе использовать криминалистическое профилирование в своей практической деятельности. Грамотно составленный криминалистический профиль предполагаемого преступника специалистом и умелое применение его в практической деятельности сотрудниками правоохранительных органов позволит в кратчайшие сроки решать задачи предварительного расследования, а именно:

- раскрывать преступление;
- устанавливать виновное лицо и осуществлять его уголовное преследование;
- всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства уголовного дела;
- обнаруживать и процессуально закреплять доказательства для последующего их использования в процессе судебного разбирательства;
- обеспечивать законное и обоснованное привлечение в качестве обвиняемых лиц, совершивших преступление, и не допустить привлечения невиновных к уголовной ответственности;
- выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и принимать меры по их устранению [6, с. 72–73].

В отличие от наших соотечественников зарубежные ученые уже давно и достаточно плодотворно работают в области практического использования профайлинга. Д. Дуглас (J. Douglas) был одним из пионеров разработки рассматриваемого метода. В конце 70-х гг. прошлого века он организовал отдел бихевиористики (психологического анализа поведения) в федеральном бюро расследований. Следует отметить, что он первым в мире начал внедрять методы психологии в практику расследования преступлений по делам об убийствах (необъяснимых, серийных, особо жестоких): изучал статистику таких убийств в США, опрашивал осужденных за подобные преступления. Дуглас пытался выявить закономерность: кто и почему совершает столь жестокие преступления в рамках программы исследования «Личностно-преступное профилирование». В результате его работы появился термин «профайлер» и сама эта профессия в США [11]. Д. Дуглас определил профайлинг как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» [1, с. 3].

Анализ архивных уголовных дел, а также научных публикаций, посвященных рассматриваемой тематике, позволил выявить ряд недостатков в практике применения криминалистического профайлинга в России.

Ранее мы уже отмечали, что в практической деятельности сотрудниками правоохранительных органов не уделяется должное внимание современным криминалистическим методам в связи с отсутствием должной нормативно-правовой регламентации, слабой технической оснащенности подразделений, длительностью и трудоемкостью освоения методик, недоверием самих сотрудников [5, с. 126].

Также подчеркнем, что в настоящее время существует определенная разница в получении профильного образования в России и за рубежом.

В качестве профайлеров в уголовном судопроизводстве России преимущественно выступают специалисты в области психологии, вследствие чего в большинстве случаев составленный ими профиль преступника очень сложен для восприятия сотрудниками правоохранительных органов из-за избытка специальной терминологии.

гии. Поэтому полученные данные практически не влияют на ход расследования и рекомендации профайлера в большинстве случаев отвергаются или игнорируются [3, с. 100–104]. Криминалистический профайлинг слабо востребован также следственной практикой в силу того, что подбор психологической стратегии ведения следственного действия затрачен по времени.

Так, в США существует профессия судебный (криминалистический) психолог (Forensic Psychologist). Судебный (криминалистический) психолог обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками по применению рассматриваемого метода в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Одной из главных задач, выполняемых судебным (криминалистическим) психологом, является изучение целей и мотивов совершения преступлений, составление профилей преступников. Для того чтобы стать таким психологом, необходимо последовательно выполнить шесть шагов:

- успешно окончить школу судебной психологии и получить степень бакалавра;
- получить степень магистра в области психологии или судебной психологии (данный шаг является необязательным, можно пропустить и перейти к следующему шагу);
- получить докторскую степень;
- пройти производственную практику продолжительностью два года;
- подать заявку на получение лицензии через комиссию экспертов по психологии;
- сдать экзамен для профессиональной практики в области психологии, находящийся в ведении Ассоциации государственных и областных советов по психологии в США [12].

В настоящее время в России профессии профайлера юридически не существует, нет образовательных программ по подготовке специалистов «криминалистический профайлер», однако, несмотря на это, программы некоторых вузов включают дисциплины, связанные с бесконтактным определением лжи. Объем учебных часов слишком мал для приобретения знаний, умений и навыков для использования в практической деятельности психологов в правоохранительной системе.

В США представлена такая профессия, как «криминалистический профайлер». В большинстве случаев криминалистические профайлеры – это действующие сотрудники федерального бюро расследований, прошедшие профессиональную подготовку (до 500 часов), при этом обязательным условием является постоянное прохождение курсов повышения квалификации в национальных и международных организациях, занимающихся профилированием.

Учитывая вышеизложенное, видится решение обозначенных проблем следующими способами:

Во-первых, психологи должны составлять не психологический профиль преступника, а именно криминалистический, содержащий важную информацию для предотвращения, раскрытия и расследования преступлений (анализ следовой картины преступления).

Во-вторых, необходимо обучить сотрудников следственных и оперативных подразделений элементам криминалистического профайлинга, а именно разработать